Интервью официального представителя Следственного комитета РФ газете "Известия"

Маркин: «Среди чиновников приходится проводить правовой ликбез»

Официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин - о реакции НАСА на его слова, информационном летнем затишье и критике губернаторов

Летом информационная активность политических партий и чиновников значительно снижается. Депутаты на каникулах, партии готовятся к сентябрьским выборам, госслужащие если и комментируют повестку, то лишь при серьезном инфоповоде. Исключение составляет Следственный комитете РФ, чей представитель чуть ли ежедневно появляется в СМИ с комментариями по резонансным преступлениям и не только. Чем вызвана такая пиар-активность и почему СКР реагирует на любое событие, "Известия" спросили официального представителя Следственного комитета РФ Владимира Маркина.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

- Владимир Иванович, не кажется ли Вам, что в последние два месяца Вас в телеэфире и в печатных СМИ слишком много? Такое ощущение, что и дня не проходит без вашего заявления...

- Нет, не кажется, у меня все ходы записаны. Точно знаю, что поводов для выхода в эфир было не больше, но и не меньше, чем в другие месяцы. Но на фоне общего затишья и отсутствия других поводов, кому-то могло показаться, что Маркина стало больше. Просто, когда все отдыхают, мы охраняем ваш покой, как и все люди в погонах. И сам в отпуск хожу весной или осенью, и то по частям.

- И все же нашлись комментаторы, обвинившие СКР в излишнем пиаре на таких делах, когда обидели девушек-инвалидов – одну в нижегородском кафе, другую – в московском метро, украли собаку-поводыря. Вам в СКР, что, и в самом деле более серьезных дел не хватает?

- Опять вопрос не ко мне, а к коллегам из масс-медиа – почему резонанс в СМИ случился именно летом? В другое время на проблемы инвалидов не хватает времени и места? А по УПК РФ в нашей подследственности не только определенные составы тяжких и особо тяжких преступлений или абсолютно все преступления с участием спецсубъектов, но достаточно часто прокуратура передает нам для расследования чисто так называемые полицейские составы. Так было, например, с похищением собаки-поводыря. Так бывает, как правило, когда происшествие приобретает большой общественный резонанс. Жаль, что комментаторы, берущиеся оценивать работу СКР, не поинтересовались, что в законе про наши обязанности написано. Поэтому мне и приходится круглый год разъяснять и проводить правовой ликбез. Или вы тоже всерьез думаете, что мне лично или СКР в целом не хватает известности или результативности? Лично мне в жизни не хватает, наоборот – приватности.

- И все же СКР, насколько я знаю, начал заниматься пропавшей собакой можно сказать на общественных началах, это потом, когда вы уже нашли собачку, вам передали дело из полиции. Другими тоже резонансными случаями не всегда же занимаетесь...

- Действительно, поисками пропавшей собаки следователи московского Главка СК занялись по указанию председателя Следственного комитета. Обо всех резонансных происшествиях руководству докладывают. Но в большинстве случаев, не входящих в исключительную компетенцию СКР, есть уверенность, что органы МВД и других ведомств сами справятся. И наше участие необходимо только в прецедентных делах, как с Оксаной Водяновой, или когда экстренное вмешательство позволяет срочно исправить ситуацию, как в случае с возвращенной собакой-поводырем.

А вообще критики СКР в этом конкретном случае – они вовсе не о Маркине написали. Они о себе любимых публично признались, что это им жестоко не хватает известности, и что ради

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

своего пиара они бы и сами взялись помочь девушке-инвалиду, хотя вообще-то им все равно. Они не могут себе даже представить, что кто-то и в самом деле мог посочувствовать и постараться сделать все, что в наших силах. Психологи это называют «проекцией».

- Вот, кстати, насчет психологов. А разве ваше заявление о «суперпамяти» на службе у следствия – это не сомнительный пиар?

- Не буду спорить, что это – пиар. Работа у нас такая – на связи с обществом. Только почему вдруг «сомнительный»? Во-первых, про одну из таких методик следственного эксперимента знают, наверное, все – когда подозреваемого или свидетеля привозят на место преступления, желательно, в такое же время суток, чтобы было легче вспомнить все подробности. Во-вторых, вспомните, наверняка и у вас такое было, что какой-нибудь фоновый звук или запах вдруг вызывает в памяти живую картину из далекого детства. Наука на месте не стоит, и наши криминалисты обладают новейшими методиками, стимулирующими такую память. Наоборот, я считаю, мы мало рассказываем о современных методах следствия, может быть, у некоторых отпали бы соблазны и криминальные планы.

- Ладно, с новейшими методами понятно. Но зачем вам, как представителю СКР, лезть в международную политику? Зачем вы троллите украинских политиков? Наверное, про киевские дела должен думать и говорить МИД, а не СКР?

- С нормальными правовыми государствами, конечно, должен работать только МИД. Но украинские политические реалии таковы, что именно в СКР пришлось создать целое Управление для расследования военных и иных международных преступлений со стороны киевских политиков и генералов. И мне по службе приходится это комментировать, в том числе разъяснять самим киевским политикам их правовой статус и возможные риски.

- Очевидно, что дела украинских граждан Савченко или Сенцова имеют политический мотив? Критики обвиняют СКР в предвзятости.

- Опять путаница, причем намеренная со стороны «критиков». Следствие вообще не имеет мотивов, в том числе и политических, а только факты на руках и обязанность их расследовать. Мотивы бывают только у самих преступников, в том числе политические, как в данном случае. Хотя «критики» в кавычках эти изложения фактов и доказательств даже не читают, поэтому и назвать это критикой нельзя, а речь идет о массовой пропаганде, направляемой Госдепом. И в этом нет ни малейшего сомнения или преувеличения. Недавний протест Госдепа против осуждения эстонского организатора шпионажа, пойманного с поличным в приграничной зоне, это только подтвердил

Вообще, ситуация с натравливанием американцами украинцев или прибалтов против России больше всего напоминает поручение Остапа Бендера своим подручным – Балаганову и Паниковскому с помощью мелких пакостей попытаться спровоцировать, вывести из себя,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

заставить поделиться богатствами, хотя бы создать повод для заморозки оффшорных счетов. Только это проблемы самих «подпольных миллионеров», а нам в России проще самим составить досье на комбинаторов и подручных, а потом, не спеша, довести дело до международного трибунала.

А если совсем серьезно, то Америка пытается отомстить России, в том числе и за то, что в декабре 2012 года Россия принятием известного закона публично признала американскую правовую систему архаичной и неспособной защитить права даже детей, дезавуировала моральное право США навязывать всему миру свои стандарты. И чем дальше, тем больше американцы доказывают всему миру свою правовую и моральную несостоятельность, в том числе и через результаты своего прямого управления остатками украинского государства.

- Допустим, как выходит из Ваших слов, что дела Украины – в ведении СКР, а не МИДа. Но Следственный комитет обвиняют в наращивании политического влияния внутри страны. Вот недавно Вы на губернаторов ополчились за попытки брать следствие под контроль. Чем вам губернаторы не угодили?

- Моя критика губернаторов и правозащитников была направлена, как раз, на то, чтобы они не втягивали следствие в политику, даже регионального уровня. К сожалению, не только среди простых граждан, но и среди чиновников приходится проводить правовой ликбез. Всем нам и обществу в целом будет лучше, если каждый занимается своим делом. Не нужно губернаторам подменять федеральных судей и прокуроров, а нужно именно что профессионально заниматься политикой, в том числе и влиять на работу местных правоохранителей. Но строго в рамках своей компетенции на своем региональном уровне.

- Звучит как-то абстрактно, нельзя ли поконкретнее, чтобы даже чиновники могли понять?

- Хорошо, поясню на конкретном жизненном примере, как раз связанном с сезоном отпусков. Недалеко от Москвы есть два областных центра – в четырех-пяти часах езды по хорошей федеральной трассе. На въезде в одном из них автомобилистов встречают камеры наблюдения, и если что-то нарушат, то пришлют штраф. На въезде в другой город московского туриста с семьей останавливают на посту под предлогом проверки на алкоголь и полчаса выискивают, к чему бы придраться. Находят нарушение, в общем-то недоказуемое в суде, но при этом мурыжат и рассчитывают, что турист не станет тратить личное время, а плюнет и подпишет протокол. Короче, портят настроение и желание не только приехать еще раз, но и посоветовать друзьям ездить сюда. А с хорошим настроением, может, он и не заметил бы других недостатков. Кроме того, сумму штрафа турист тоже вычтет из планируемых расходов и не потратит в городе на сувениры или в кафе.

И почему-то в первом городе в выходные все переулки в центре забиты авто с московскими номерами, а во втором – можно пересчитать по пальцам, хотя разница – всего час езды. А с

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

точки зрения красот и памятников – хватает и там, и там.

Это к вопросу о развитии внутреннего туризма и рынка услуг. Вот тут бы губернаторам и проявлять свое политическое влияние на органы, чтобы они были не абстрактными, а конкретными патриотами, начав со своего города и региона. Ведь если есть экономический рост, и люди видят перспективу, то и пьют меньше, и правонарушения некогда совершать.

- Признайте хотя бы, что про отсутствие доказательств полета на Луну вы обвинили американцев ради личного пиара и дешевой популярности среди квасных патриотов?

- А вот колонка в вашей газете про американские расследования – это уже точно не пиар, а разрешенная законом творческая публицистическая деятельность. Причем я высказался не по государственным, а по спортивным делам, как член комитета по этике Российского футбольного союза.

И заметьте, никаких обвинений не было, а только очень корректная озабоченность по поводу пропажи кинопленки. Но я сам не ожидал, что НАСА так разволнуется и сразу во всем признается благодаря моим психологическим методам работы с общественностью. Директор НАСА буквально так и ответил, что лично он верит в полет американцев на Луну. А вся разница между словами «верить» и «знать» заключается именно в отсутствии доказательств. По их терминологии, это был «камингаут». Со своей стороны подтверждаю готовность расследовать резонансное происшествие: наши психологи-криминалисты помогут освежить в памяти обстоятельства не только пропажи, но и съемок этого кино.

А если серьезно, то не нужно относиться к каждому моему слову с такой же звериной серьезностью, как НАСА, и выискивать политические подтексты. Мы гораздо проще и ближе к обычной жизни, а не к политике, исповедуя известную формулу: «правду говорить легко и приятно».

24 Августа 2015

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/960267

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации